

Н. С. Сивцева

Использование функционального аналога при русско-якутском переводе религиозной лексики

СВФУ им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В настоящей статье анализируется способ функционального аналога при русско-якутском переводе религиозной лексики, как наиболее эффективный способ перевода, также классифицируется религиозная лексика с лингвистической стороны, представляющая интерес с точки зрения русско-якутского перевода. Поскольку в последние годы все больше появляется переведенных на якутский язык религиозных текстов, логично встает вопрос качества данных переведенных материалов. А в текстах религиозного характера подлежащая исследованию лексика встречается в достаточном изобилии. И переводчику прежде чем начать работу следует изучить, подлежащий переводу, текст, в частности, в лингвистическом плане. Актуальность данной темы для исследования обуславливается этим необходимым этапом. Целью данного исследования является анализ и классификация лексических единиц, относящихся к православной религии и исследование способа функционального аналога при переводе данной лексики. Для достижения данной цели нами были поставлены следующие задачи: 1) на основе сравнительно-сопоставительного анализа теоретического и методического материала, определить свою схему для классификации; 2) методом сбора информации выявить из текста всю лексику религиозного характера; 3) разложить собранный материал по схеме классификации и провести статистический анализ; 4) на материале переводного текста сделать классификацию способов перевода, использованных автором; 5) провести статистический анализ случаев использования функционального аналога, как одного из способов адекватного и эквивалентного перевода. Основные выводы, полученные при исследовании, свидетельствуют о том, что религиозная лексика, кажущаяся на первый взгляд большой единой глыбой, при детальном анализе имеет множество групп и подгрупп. Так, на нашем материале, религиозная лексика была сгруппирована в две основные группы: общерелигиозная лексика и общехристианская (церковная) лексика, каждая из которых имеет свои подгруппы. И в результате статистического анализа мы получили следующий результат: в нашем материале «Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца» 79 случаев использования общерелигиозной лексики и 201 случай употребления общехристианской лексики. На основе данной классификации были выявлены 7 основных способов русско-якутского перевода, из которых лидирующую позицию занимает способ функционального аналога, данным способом переведено 135 реалий из 280.

Ключевые слова: религиозная лексика, общехристианская лексика, классификация, анализ, статистический анализ, перевод, русско-якутский перевод, лексический состав, функциональный аналог, способ перевода, эквивалентный и адекватный перевод.

N. S. Sivtseva

The use of a functional analogue in the Russian-Yakut translation of religious vocabulary

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. This article analyzes the method of functional analogue in the Russian-Yakut translation of religious vocabulary, as the most effective method of translation, also classifies the religious vocabulary from

СИВЦЕВА Наталья Сергеевна – к. филол. н., доцент кафедры «Методики преподавания якутского языка, литературы и национальной культуры» Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: sivnata79@yandex.ru

SIVTSEVA Natalia Sergeevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Teaching Methods of the Yakut Language, Literature and National Culture, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

the linguistic point of view, which is of interest from the point of view of the Russian-Yakut translation. Since in recent years more and more religious texts translated into the Yakut language have appeared, the question of the quality of these translated materials logically arises. And in texts of a religious nature, the vocabulary to be studied is found in sufficient abundance. And the translator, before starting work, should study the text to be translated, in particular, linguistically. To achieve this goal, we set the following tasks: 1) on the basis of a comparative analysis of theoretical and methodological material, determine our scheme for classification; 2) by the method of collecting information, identify from the text all vocabulary of a religious nature; 3) decompose the collected material according to the classification scheme and conduct statistical analysis; 4) based on the material of the translated text, make a classification of the translation methods used by the author; 5) to conduct a statistical analysis of the cases of using a functional analogue, as one of the methods of adequate and equivalent translation. The main conclusions obtained during the study indicate that religious vocabulary, which at first glance seems to be a large single lump, upon detailed analysis has many groups and subgroups. So, in our material, religious vocabulary was grouped into two main groups: general religious vocabulary and general Christian (church) vocabulary, each of which has its own subgroups. And as a result of the statistical analysis, we received the following result: in our material «The Life and Feats of the Monk and God-bearing Father of our Sergius, Hegumen of Radonezh and All Russia, Wonderworker» 79 cases of the use of general religious vocabulary and 201 cases of the use of general Christian vocabulary. Based on this classification, 7 main methods of Russian-Yakut translation were identified, of which the functional analogue method occupies a leading position, 135 realities out of 280 were translated by this method.

Keywords: religious vocabulary, common Christian vocabulary, classification, analysis, statistical analysis, translation, Russian-Yakut translation, lexical composition, functional analogue, translation method, equivalent and adequate translation.

Введение

Взятый нами в качестве материала житие великого русского подвижника преподобного Сергия Радонежского был составлен архимандритом Никоном Рождественским, в будущем архиепископом Вологодским и Тотемским к 500-летию смерти преподобного, переиздан в 2013 году Обществом памяти игумении Таисии в Санкт-Петербурге. Этот труд является вторым описанием жития святого Сергия. До Никона Рождественского первым о преподобном полностью было написано в труде блаженного Епифания, ученика Сергия Радонежского после 26 лет с момента смерти старца.

В предисловии Никон Рождественский пишет: «Со дня кончины Преподобного Сергия до нашего времени протекло уже пятьсот лет, и до сих пор мы не имеем на современном русском языке полного жизнеописания великого старца, не только в смысле самостоятельного исторического исследования о его жизни и подвигах, о его значении в истории Русской Церкви, русского подвижничества, русского просвещения и вообще нравственного воспитания Русского народа, но даже и простого, полного перевода жития, написанного Епифанием. Правда, существует более десятка разных житий Преподобного Сергия, но эти труды не являются полным описанием всей жизни и всех подвигов святого Сергия.

Для настоящего – пятого издания было вновь пересмотрено по возможности все, что вошло в 1891–1893 годах по случаю 500-летия преставления угодника Божия, и, таким образом, многое в тексте пополнено и исправлено. Побуждением к этому труду служило то же, что побудило и преподобного Епифания в свое время взяться за перо, – это отсутствие в наличной духовной литературе полного жития Преподобного Сергия» [1, с. 2-4].

Если говорить о жанре жития, то в свободной энциклопедии (википедия) дается определение, согласно которому **житие** – это жанр, разновидность церковной литературы, где находят описания жизнь, деяния святых. По содержанию и структуре в житиях есть ограничения в виде канонов, литературных этикетов, что является отличительной чертой таких произведений. Как пишет Константин Ковалёв-Случевский: «Житие святого, как правило, напрямую не связано с историческими фактами. Во многих житиях не указаны даже годы жизни, конкретные города, посёлки или деревни, где происходили те или иные события. Есть только рассказ о духовных подвигах, чудесах, знамениях. Именно этим житийная литература в первую очередь отличается от подробной биографии» [2].

Согласно словарю сайта «Азбука Веры», жития рассказывают про святость, а не про события человеческой жизни. Именно этим описание святости отличается от биографии. Жанр описания – это повествование о подвиге человека – христианина, здесь акцент ставится на святость этого человека, на его проявления, на те моменты и случаи, через которые происходит преобразование человека [3].

Стилистически это произведение легче и проще чем другие жития, больше насыщено жизненным материалом. Множество эпизодов носят лирический оттенок: рассказ о детстве отрока Варфоломея, эпизод о просьбе родителей не уходить в монастырь до их смерти. В «Житии Сергия» преподобный Никон показал себя как мастер сюжетного повествования. Особенно выделяется такое стилистическое средство как повтор. Автор создает повествование, в котором часто повторяются одни и те же семантические единицы или корни – стиль названный «плетением словес»: «*Я, я – из числа сих труждающихся, я – из числа обремененных*» [4]; «...*устремился к возделенным для него подвигам духовным, как жаждущий елень стремится к живительным источникам водным...*» [4]; «*Святые Отцы-подвижники, наученные опытом своей труженической жизни, оставили нам в своих писаниях богомудрые правила этой борьбы, этого великого подвига, – правила, составляющие «науку из наук» – науку монашеской жизни*» [4].

Лексический состав текста изобилует множеством церковно-религиозной лексики: стилистически окрашенной, архаически-возвышенной, торжественной лексики. Вот примеры многообразной церковно-религиозной лексики:

1) Наименования, названия Бога: *Бог, Господь Бог, Иисус Христос, Спаситель, Спаситель мира, Сын Единородный, Господь Вседержитель* и др.;

2) Названия мест, церковно-религиозных учреждений: *епархия, Троице-Сергиева лавра, монастырь*, и др.;

3) Христианская терминология, духовные звания, имена апостолов, святых, церковных деятелей, названия церковных праздников и др.: *иноки, старцы, архиереи, иерарх, митрополит, пастырь, миряне, клирики; пришествие, таинство, благовестив, спасение, вера отеческая, мученики, преставление, покаяние, скверна, святой, мощи, грешный, Великий пост, Пасха, Рождество Христово* и т. д.

Далее, в основной части статьи, лексический состав текста будет подвергнуто детальному анализу и классифицировано по схеме, которая будет получена в результате сравнительно-сопоставительного изучения, предложенных исследователями классификаций. По данной теме основательных монографий еще не имеется, нами были обнаружены и изучены диссертации на соискание ученого звания кандидата наук таких авторов, как Бугаева И.В., Булавина С.В., Петухова М. Е., «Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения» (уч.пособие) Тимофеева К.А., «К вопросу о разграничении церковной и религиозной лексики в толковых словарях русского языка» (статья) Четыриной А.М.

Классификация религиозной лексики

К вопросу разграничения понятий

Понятие «религиозная лексика» в современной лингвистике определяется по-разному, в связи с тем, что еще не решена проблема его соотношения с такими понятиями, как «церковная лексика», «библейская лексика». Хочется представить некоторые примеры из различных подходов по данной проблеме. К примеру С.В. Булавина к религиозной лексике относит единицы, называющие «основные христианские понятия, большая их часть представлена в Библии – основном источнике христианского вероучения. Религиозная лексика не соотносится с материальной стороной жизни церкви, в этом ее главное отличие от церковной лексики» [4, с. 9].

Однако с таким подходом не соглашается А.М. Четырина, которая отмечает что, все связанное с церковью, входит в понятие религии. «Церковная лексика является частью религиозной лексики как более широкого семантического объединения» [5, с. 107]. Как отмечает С.В. Булавина, неправильно определять к религиозной лексике только «основные христиан-

ские понятия», так как христианство является одной из мировых религий. Из которого следует, что христианская религиозная лексика всего лишь часть всей религиозной лексики.

Классификация К.А. Тимофеева подтверждает это. Согласно упомянутой классификации, можно выделить три группы религиозной лексики [6, с. 5]:

– общерелигиозная лексика. Сюда относятся слова, которые обозначают понятия, существующие у всех монотеистических религий: *Бог, душа, праведность, молитва и т.д.*;

– общехристианская лексика. Слова, обозначающие понятия, относящиеся всем христианским конфессиям: *Святая Троица, Святой Дух, Спаситель, апостол, Евангелие, Церковь, исповедь и т.д.*;

– частнохристианская лексика. Слова, обозначающие понятия по отдельным христианским конфессиям: *батюшка, пастор, ксендз, кюре, аббат, кардинал, обедня, утренняя, всенощная, месса, лития, литания и т.д.*

В научных сочинениях, изученных нами, церковная лексика рассматривается в качестве составной части религиозной лексики. В монографии Тимофеева К. А. религиозная лексика определяется выражающие религиозные понятия слова, «находящиеся в системных соотношениях друг с другом, и вместе взятые образуют то, что можно назвать религиозным мировоззрением» [6, с. 3]. Мы также поддерживаем точку зрения, предложенную Тимофеевым К.А., и в своей работе за основу будем использовать его вышеуказанную классификацию, немного изменив его под свою точку зрения. Для этого мы еще возьмем во внимание классификации Бугаевой И.В., Булавиной С.В., Петуховой М.Е., Скляревской Г.Н.

По мнению И.В. Бугаевой [7, с. 29] необходимо разграничить религиозные термины, которые не имеют общепотребительных эквивалентов (например, *ряса, аналой, зачало, благочиние и т.п.*), и региолектизмы, которые в русском языке имеют общезыковые синонимы (например, слова *трапезная, новолетие, труждаться* имеют синонимы *столовая, Новый год, трудиться*) [7, с. 29-30].

Булавина С.В. дает классификацию религиозной и церковной лексики. Согласно ее классификации, лексические единицы, которые относятся к религиозной сфере, могут быть разделены на четыре подгруппы:

1) «наименования верховного Существа и божественных существ» – *Бог, Господь, Христос, Владыка, Спас, Дева Мария, ангел, святой, агнец и др.*;

2) «наименования злостных существ» – *антихрист, черт, дьявол, бес, сатана*;

3) «реалии загробной жизни» – *ад, рай, геенна, врата*;

4) «религиозные представления о человеке» – *душа, дух, грех, вера, грехопадение, богохульство, воскреснуть, верить и т. д.*

В диссертации С.В. Булавина, сопоставив различные семантические классификации церковной лексики, разделяет 4 подгруппы:

1) «названия предметов культа, церковной утвари» – *икона, кадило, елей, ладан, миро, глас, трезвон и т. д.*;

2) «обозначения церковных обычаев, обрядов» – *заговенье, крещение, обедня, исповедь, аллилуйя, анафема*;

3) «наименование деталей архитектуры, внутреннего и внешнего устройства храма» – *altarь, колокольня и под.*;

4) «названия подразделений, единиц административного устройства» – *монастырь, епархия и др.* [4, с. 10].

М.Е. Петухова церковную лексику объединяет в 3 подгруппы, похожие на классификацию Булавиной, однако, она выделяет еще одну отдельную группу, которую называет «наименование лиц по отношению к христианской вере», куда определяет названия представителей духовных санов, чинов, сословий, верующих / неверующих людей, иноверцов, монахов и мрян» – *цери, протоиерей, епископ, митрополит, патриарх, иеромонах, игумен, архимандрит, христианин, монах, мирянин, инок, неверник, поганец, чернец и под.*) [8, с. 13].

Кроме диссертаций на соискание ученой степени, которые были нами рассмотрены выше, можем обратиться к работе Г.Н. Складневской «Словарь православной церковной культуры», в качестве одного из авторитетных изданий, в котором «лексика православия впервые представлена и описана не только как принадлежность замкнутой (церковной) сферы употребления, но главным образом как составная часть современного русского языка» [9, с. 6]. По мнению протоиерея Владимира Федорова, «сотрудничество автора с профессиональными богословами» добавляют словарю «солидность и надежность» (цит. по [9, с. 4]). В словаре приведены лексикографические описания православной церковной лексики. Он составлен лингвистом, научным руководителем авторов диссертационных сочинений, в которых рассматриваются религиозные тексты, изучаются языковые единицы, определяющие понятия «религия» и «церковь». Г.Н. Складневская приводит классификацию церковно-религиозных единиц, где сфера «Церковь» представлена 7 группами:

1) «наименования таинств» (*крещение, миропомазание, покаяние, причащение, брак, елеосвящение и под.*);

2) «значимые элементы церковного календаря: церковные праздники, богослужебный круг, суточные богослужения и т. д.» (*Пасха, Рождество Христово, Троица, Благовещение, Великий пост, страстная неделя, родительская суббота*);

3) «формы и элементы богослужения» (*литургия, утренняя, вечерня, проскомидия, евхаристия, молебен, панихида*);

4) «храм и его части» (*церковь, алтарь, иконостас, солея, амвон, придел, паперть*);

5) «предметы богослужения» (*антиминс, дискос, потир, кадило; просфора*);

6) «облачения священников, их части» (*фелонь, орарь, омофор, камилавка, митра*);

7) «названия Церковной иерархии» (*иерей, диакон, митрополит, епископ, патриарх*) [9, с. 8].

Классификация религиозных единиц материала.

Таким образом, после сравнения и сопоставления рассмотренных нами классификаций и лексического анализа текста, у нас получилась следующая классификация специфичной лексики, состоящая из 2 групп и 15 подгрупп:

1 группа – общерелигиозная лексика – термины религиозного характера, которые не имеют общеупотребительных эквивалентов. В этой группе нами обнаружено 79 общерелигиозных терминов, которых распределили по следующим подгруппам:

1) названия «Верховных и Божественных Существ» – 16 терминов: *Бог, Господь, Пророк, Творец, Ангел Божий, Авва, Апостол, Архангел* и т.д.;

2) названия злостных Существ – 6 термина: *бес, диавол, супостат, сатана, злые духи, привидения дьявольские*;

3) наименование реалий загробной жизни – 7 терминов: *Царство небесное, тьма крошечная, вечный покой, геенское мучение, Царствие Божие* и т.д.;

4) реалия, обозначающие религиозные представления о человеке – 8 терминов: *дух, душа, праведник, проповедник, раба, раб, жертва, наследник Царствия Божьего* и т.д.;

5) общие для всех религий понятия о боге, о действиях верующих людей 42 термина: *исповедания, молитва, подвиг, мольба, богослужение, предзнаменование* и т.д.

2 группа – общехристианская (церковная) лексика. В этой группе мы нашли 9 разных подгрупп с общим количеством 201 термина и сочетаний:

1) реалии, обозначающие названия «Божественных существ» – 10 реалий: *Святая Троица, Троицкое Божество, Святой Дух, Богородица, Богородица, Богоматерь* и т.д.;

2) названия «Таинств» и элементов церковного календаря – 11 реалий: *Святые Христовы Таинства, Таинство Покаяния, Благовещение Пресвятой Богородицы, Пост Рождества Христова* и т.д.;

3) реалии, обозначающие формы и элементы богослужения. В эту же подгруппу мы внесли книги и писания, используемые при богослужении. Всего 34 терминов и реалий: *тропарь, кондак, божественная литургия, святое крещение, молебные пения* и т.д.;

4) реалии, обозначающие храм и его части – 21 термин: *Лавра, монастырь, обитель, церковь, алтарь, притвор, келлия, клирос, ризница* и т.д.;

5) реалии, обозначающие предметы богослужения, культа, пищу – 20 терминов: *Святцы, фимиам, ковчежец, просфора, антиминс, кутия, елей, лампада* и т.д.;

6) реалии, обозначающие священнические облачения, их части – всего лишь 10 терминов: *свитка, рясофор, мантия, клобук, схима, ряса, параманд, риза*;

7) реалии, называющие церковную иерархию, сословий верующих. В эту группу мы оотнесли 56 термина: *Святитель, Иерарх, Архиепископ, Архиепископ, монах, инок, Иерарх, подвижник, братия, черноризец, духовник* и т.д.;

8) церковные-общехристианские эпитеты – эпитеты, которые употребляются именно в церковно-христианских текстах, таких нашлось 35 одиночных и распространенных эпитетов: *преподобный, богоносный, премудрый, святой, присный, блаженный, благоговейный, смиренный, грешный, богумудрые, боголюбное, богоугодный, Пречистая Приснодева Мария, духовно-подвижническая жизнь* и т.д.;

9) реалии, обозначающие наименования захоронений, могил святых людей – 4 термина: *рака, гробница, усыпальница, мощи*.

Использование функционального аналога в качестве основного способа перевода религиозной лексики

Проблема перевода религиозных реалий всегда привлекает внимание лингвистов и теоретиков перевода. Способы передачи реалий были рассмотрены в работах В. С. Виноградова, А. А. Реформатского, А. Д. Швейцера, И. Левого, С. Я. Влахова, С. Б. Флорина и других исследователей перевода. Необходимо выделить такие трудности, возникающие при переводе реалий, как:

1) отсутствие соответствия в переводящем языке из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта;

2) наряду с предметным значением реалии, существует необходимость передать и колорит, ее национальную и историческую окраску.

«При выборе наиболее подходящего приема перевода необходимо учитывать способ подачи реалии автором текста оригинала и средства, используемые им, чтобы довести до сознания читателя ее семантическое и коннотативное содержание» [10, с. 126]. Исследователи разных школ и направлений предлагают различные приемы и способы передачи реалий: транскрипция, транслитерация, калькирование, введение неологизма, приблизительный и контекстуальный перевод. Все эти способы имеют как достоинства, так и недостатки, зная которых переводчики имеют возможность выбрать наиболее эффективный способ передачи реалий в зависимости от конкретного случая.

За основу анализа способов перевода религиозной лексики мы использовали собственную классификацию из предложенных теоретиками двуязычного русско-иностранный перевода, приняв во внимание уникальность и самобытность якутского языка. Итак, нами найдены следующие способы передачи религиозной лексики при русско-якутском переводе и классифицированы по количеству использования: 1) функциональный аналог – 135 примеров из 280; 2) транслитерация – 38 примера; 3) транскрипция – 27 примера; 4) транслитерация в сочетании с описанием – 19 примеров; 5) описательный перевод в самостоятельном виде – 17 примеров; 6) калькирование – 10 примера; 7) транскрипция в сочетании с описанием – 7 примера.

Как видим из статистического анализа, перевод при помощи использования функционального аналога является самым популярным способом у автора перевода данного труда. Использование функционального аналога относится к приблизительному переводу, при котором почти всегда теряется национальный колорит, поскольку данный способ связан с поиском в переводящем языке понятия, которое «хоть и не совпадает полностью с исходным, но имеет с ним значительное семантическое сходство и в известной мере способно раскрыть для получателя перевода суть описываемого явления» [11, с. 207]. При помощи «аналогии» происходит подбор близкого по значению соответствия в языке перевода.

В рассматриваемом переводе этот способ имеет лидирующую позицию. Так при помощи подбора функционального аналога переведено 135 реалий из 280 из двух групп и 13 подгрупп.

В первой группе, к которой относятся общерелигиозные термины прием подбора аналогии можно заметить во всех 5 подгруппах. Например: *Бог – Тангара, Господь – Тангара, Предтеча – Сибикиһит, Творец – Айылба, Господь Бог – Тойон Тангара, Единый Бог – Соботох Тангара, Живущий на небесах – Халлаанга олорооччу, Владыка – барыны Бас Билээччи, Спаситель – Быһааччы; бес – абааһы, супостаты – абааһы үөттэрэ, злые духи – куһабан тыын, привидения диавольские – адьарай абааһылар; тьма кромешная – үтүгэн, вечный покой – үйэлээх сынһалаг; проповедник – итэбэли тарбтатааччы, дух – санаа, тыын, өй-санаа, праведник – сөптөөх олохтоох дьон, духовный мир – ис дууһа, раб(а) Божий(ья) – Тангара кулута; исповедания – ыраастаныы, мольба – көрдөһүү, постнические труды – туттунар үлэтэ, подвиг – хоодуот быһыы, представился – суох буолбут, Бозе почивший – Тангараба дууһатын туттарбыт, ребенок-постник – хараланар кыһыл оҕо, Промысел – дыкти санаа, пути Провидения – Тангара суола-иһэ, откровения от Бога – Тангара эрдэттэн аһаҕас арыллыыта, Божественное Промышление – Тангара ураты санаата, Воля Божья – Тангара оҕоһуута, молитвенница – танараһыт ийэ, милость Божья – Тангара улуу үтүөтэ, обет – андабар тыл, моленная – үгэр хос, поминовение – санабыл, порок – үлүскэн и т.д.*

Вторая группа включает в себе лексику общехристианского характера, общее количество 201 реалия, из которых данным способом переведено 78 лексем, что является больше 1/3 всех реалий данной группы. Исходя из этих цифр можно предположить, что перевод является адекватным и смысловым по отношению к оригиналу. Например: *Святая Троица – Ытык Үс, Пресвятая Троица – Ытык Үс, Господь Сил – Айыы Тойон Тангара, Преподобная Дева – Ыраастан Ыраас Кыыс; аньыыны-хараны билини Кистэлэнэ, Великий Пост – Улуу Хараланы; Трисвятая Песнь – Ытык Үс ырыа, Херувимская песнь – Херувим ырыата, Священное Писание – Ытык Суруйуу, утренняя – сарсыардаангы, полунощница – түүн үөһүнээби, вечерня – кизһээнни, повечерие – утуйуох иннинээби, третий, шестой и девятый часы – үс, алта, тобус чаастаабы, молебные пения – мэлиппэ ыллыыллара, Символ Веры – Итэбэл Бэлиэтэ, Крестный ход – Кириэстээх хаамыы, безмолвие – бүгээһин, богомолитие – сибэтиэй үгэр сир, подвиг совершенного молчания – сангата суох буолар хоодуот быһыы; церковь – тангара дьиктэ, храм Божий – тангара дьиктэ, пустыня – кураайыма, южный притвор – собуруу тутуута, северные двери храма – хоту өттүнээби аан, юго-западный притвор – собуруулуу-арбаа энэрэ; ковчежец – холбука, икона – күлүк; инок – манаах, молящийся – үгээччи, подвижник – туруулаһааччы, отцы-подвижники – туруулаһааччы-аҕалар, печальник – курутуй-ааччы, священник – аҕабыыт, старец-черноризец – кырдыаҕас аҕабыыт, пустынный – кураайыма олохтооҕо, старец – кырдыаҕас, постриженник – кырыйтарааччы, настоятель обители – манаастыыр салайааччыта, послушник – истигэн, благочинный – бэрээдэк көрөөччү, строитель – тутуулааччы (тутар), келейный ученик – келлиатаабы үөрэнээччи; преподобный – Тангараба холоонноох, старец духовный – ытык кырдыаҕас, присный ученик – мэлдьитин кини үөрэнээччитэ, пречудный – бэрт дыкти, подвижническая жизнь – эрдээх олох, благоговейные – сүүрүүйэр тангараһыттар, богоносный – тангаралаах, грешный – аньыылаах, богомудрые – тангаралыы муударай, благочестивый читатель – тангараны итэбэйэр ааҕааччы, богоугодные – тангара санаатын табар, благодетель – үтүөһү оҕорор и т.д.*

Заключение

Таким образом, после проведение анализа и классификации мы приходим к следующему выводу:

1) религиозная лексика является одним из богатых пластов лексической системы языка, имеющая внутри себя множество разных понятий и подгрупп. Невооруженным взглядом можно отнести всю лексику, которая относится к религии и вере в категорию религиозной лексики, но если разобраться и проанализировать, то это очень большая категория, которая не до конца изучена и исследована, в частности в теории и практике русско-якутского перевода. В связи с тем, данное направление имеет перспективы дальнейшего исследования.

2) в рассматриваемом материале нами было обнаружено целых два самостоятельных категорий религиозной лексики, то как общерелигиозная лексика, то есть лексика которая присутствует в большинстве религий, и общехристианская лексика (церковная), которая употребляется только в христианской вере, те понятия и события, которые присущи в христианстве. Эти две группы, как видно из классификации, внутри себя разделены еще на несколько подгрупп. Данная классификация, как уже было сказано выше, предоставляет переводчику возможность сгруппировать способы и приемы перевода, которыми ему предстоит пользоваться при переводе данной лексики на якутский язык.

3) из всех способов перевода с русского на якутский язык религиозной лексики нами был рассмотрен способ использования функционального аналога. Данный способ имеет место быть при переводе и общерелигиозной лексики (57 примера), и общехристианской лексики (78 примера). Если смотреть по подгруппам, то в общерелигиозной группе наиболее часто используется способ функционального аналога при описании действий верующих, 36 случаев использования функционального аналога из 42 примеров. Это объясняется тем, что якуты до принятия православия имели свои другие представления о вере, и у них не было тех понятий и действий, которые есть в православии. В общехристианской лексике функциональный аналог использован 35 раз из 35 при переводе церковно-христианских эпитетов. Таким образом все церковно-христианские эпитеты переведены при помощи подбора функционального аналога, что свидетельствует также о том, что в якутской лексике не существует соответствующих эпитетов, однако якутский язык богат различными эпитетами, которые могут выполнить функцию недостающих церковно-христианских эпитетов. В этой связи, можем резюмировать, что наиболее подходящим способом перевода религиозной лексики на якутский язык является способ замены функциональным аналогом.

4) если провести статистический анализ использования функционального аналога, то можно сделать следующее заключение:

– наиболее часто данный способ перевода встречается, как уже говорилось выше, при переводе общехристианских эпитетов – 35 примера из 35, религиозных представлений о человеке – 7 примера из 8, при переводе реалий, называющих действия верующих – 36 примера из 42, так как эти реалии весьма специфичны, невозможно найти им адекватную замену или использовать другой способ для адекватной передачи смысла;

– наименее часто данный способ встречается при переводе реалий, обозначающих наименования церковной иерархии, сословий верующих людей – 14 примера из 56, предметы богослужения, культа, пищу – 2 примера из 20, храм и его части – 6 примеров из 21, так как при переводе данных видов реалий уместно использование, в основном, способов транслитерации и транскрипции.

5) резюмируя все вышесказанное, необходимо отметить высокую сложность данного вида перевода, в связи с обилием в текстах религиозного типа специфичной лексики, реалий, которые требуют особого внимания и большой ответственности при выборе способов перевода.

Данная статья является первой попыткой анализа специфичной религиозной лексики отдельно взятого сочинения по православной тематике, переведенного на якутский язык и разбор функционального аналога как способа русско-якутского перевода.

Литература

1. Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца / архиеп. Никон (Рождественский). – СПб.: Общество памяти игуменнии Таисии. 2013. – 265 с.
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Житие>
3. Сайт православной веры «Азбука веры»: <https://azbyka.ru/>
4. Булавина С.В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2003. – 24 с.
5. Четырина А.М. К вопросу о разграничении церковной и религиозной лексики в толковых словарях русского языка // Актуальные вопросы изучения духовной культуры. – Ярославль: Ремдер. 2010. – С. 104-108.

6. Тимофеев К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения: учебное пособие. – Новосибирск. 2001. – 88 с.
7. Бугаева И.В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Москва, 2010. – 49 с.
8. Петухова М.Е. Функциональные особенности церковной лексики с предметным значением в русском языке: автореферат диссертации кандидата филологических наук / М. Е. Петухова. – Казань. 2003. – 28 с.
9. Склjаревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. – Санкт-Петербург: Наука. 2000. – 278 с.
10. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). – Москва: Наука. 1988. – 125 с.
11. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – Москва: Филология Три. 2002. – 416 с.

References

1. Zhitie i podvigi prepodobnogo i bogonosnogo otca nashego Sergija, igumena Radonezhskogo i vseja Rossii chudotvorca / arhiep. Nikon (Rozhdestvenskij). – SPb.: Obshhestvo pamjati igumenii Taisii. 2013. – 265 s. 2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Zhitie>
3. Sajt pravoslavnoj very «Azбуka very»: <https://azbyka.ru/>
4. Bulavina S.V. Russkie ustojchivye slovosochetanija, sodержashhie cerkovno-religi
5. Chetyrina A.M. K voprosu o razgranichenii cerkovnoj i religioznoj leksiki v tolkovyh slovarjah russkogo jazyka // Aktual'nye voprosy izuchenija duhovnoj kul'tury. – Jaroslav': Remder. 2010. – S. 104-108
6. Timofeev K.A. Religioznaja leksika russkogo jazyka kak vyrazhenie hristianskogo mirovozzrenija: uchebnoe posobie. – Novosibirsk. 2001. – 88 s.
7. Bugaeva I.V. Jazyk pravoslavnoj sfery: sovremennoe sostojanie, tendencii razvitija: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. – Moskva, 2010. – 49 s.
8. Petuhova M.E. Funkcional'nye osobennosti cerkovnoj leksiki s predmetnym znacheniem v russkom jazyke: avtoreferat dissertacii kandidata filologicheskikh nauk / M. E. Petuhova. – Kazan'. 2003. – 28 s.
9. Skljarevskaja G.N. Slovar' pravoslavnoj cerkovnoj kul'tury. – Sankt-Peterburg: Nauka. 2000. – 278 s.
10. Shvejcer A.D. Teorija perevoda (status, problemy, aspekty). – Moskva: Nauka. 1988. – 125 s.
11. Fedorov A.V. Osnovy obshhej teorii perevoda. – Moskva: Filologija Tri. 2002. – 416 s.

